

ПОНЯТИЕ И МОДЕЛИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ: МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Е. С. БАРАНОВА

*канд. юрид. наук, доц. кафедры теории государства и права
Института права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация*

И. Н. МУНЗАРОВ

*магистрант Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация*

Тема дистанционного образования в последние годы стала особенно значимой в связи с развитием информационных технологий и цифровизацией образования. Современное развитие цифровых технологий способствует развитию учебных платформ, альтернативных удаленных форматов способов получения знаний, оцифровке учебной литературы.

Согласно общепринятому пониманию, под дистанционным образованием понимается определенная форма образовательного процесса, в основе которой лежит применение информационно-коммуникационных технологий, действие которых направлено на создание образовательной среды для взаимодействия студентов и преподавателей без непосредственного контакта в рамках одной аудитории. Дистанционное образование является на сегодняшний день полноценной альтернативой традиционному процессу в рамках аудиторной обстановки. Обратимся к позициям ученых, которые в своих работах делали попытки привести определение дистанционному образованию. Так, согласно С. А. Корниенко, под дистанционным обучением (distance learning) понимается такой процесс обучения с использованием технологий, предоставляющих возможность исключить обязательность непосредственного присутствия преподавателя[1, с. 175].

Как видно из приведенных источников, попытки раскрыть понятие дистанционного образования принадлежат к ученым, педагогам, писавшим свои научные труды в конце прошлого столетия и в начале настоящего. Данная тенденция неслучайна. На начальных этапах становления дистанционного образования понятие его сущности, элементов, формирование понятийного аппарата являлось основной задачей в научной литературе. Современные труды практически не содержат попыток дать понятие дистанционному образованию, потому что законодательство раскрывает связанные с этим термины, а само явление приобрело более узкую направленность по своим средствам связи.

Можно сделать вывод о том, что отличительной и характерной чертой дистанционного образования является применение в образовательном процессе информационных технологий и дистанционных формат взаимодействия.

Далее к началу 21 века понятие дистанционного образования стало эволюционировать в след за развитием информационных технологий. Довольно емко сформулировал свое определение дистанционного образования Майкл Саймонсон – он подчеркивал, что в рамках данного формата обучающаяся группа отделена и может взаимодействовать посредством через интерактивные телекоммуникационные системы, соединяющие учеников, педагогов и сами ресурсы[1, с. 7].

В конце 20 века в законодательстве была предпринята попытка закрепления термина дистанционного образования в локальных актах. Так, согласно акту, принятому в 1993 году, «О создании системы дистантного образования в РФ» «Дистанционное образование – это форма образования, обеспечивающая использование новейших технических средств и информационных технологий для доставки учебных материалов и информации непосредственно потребителю независимо от его местоположения»[3, с. 95].

Из приведенных определений можно выделить общие черты, которые подчеркивает большинство авторов. В первую очередь, в большинстве определений фигурируют информационно-телекоммуникационные технологии в качестве неотъемлемой характеристики. При этом более современные исследования подчеркивают, что их использования не всегда обязательно для дистанционного образования. Так, в ходе осуществления дистанционного образовательного процесса могут быть использованы телерадиовещание, телефония, пересылка материалов по почте[4, с. 52].

Переходя к современным определениям дистанционного образования следует назвать наиболее полной позиции Н. В. Монахова. Он определяет рассматриваемое явление как целенаправленный процесс и результат интерактивного взаимодействия педагогов и обучающихся друг с другом и с обучающими средствами, не привязанный к конкретному времени и месту [5, с. 63]. В данном определении выделяется сразу несколько существенных характеристик рассматриваемого понятия. В первую очередь, делается акцент на возможность и наличие удаленности субъектов обучения и на необходимость применения специальных средств и инструментов.

Являясь институтом «образовательного» законодательства вопросы дистанционного образования раскрываются преимущественно в трудах и научных статьях педагогов и преподавателей. Как видно, из изученной научной литературы, существующее в обиходе дистанционное образование отражается в нормативно-правовых актах в иных формулировках, а именно электронное образование и дистанционные образовательные технологии. Предполагается, что устоявшиеся на практике понятия соотносятся как общее и частное, где все можно объединить под единым термином «дистанционные образовательные технологии». Что касается электронного образования, то под ним понимается организация образовательного процесса, в которой применяется информация из баз данных, информационные технологии, средства связи для оперативного взаимодействия между обучающимися и педагогами. В свою очередь, "дистанционные образовательные технологии" являются образовательными методами посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающими взаимодействие между обучающимися и педагогами на расстоянии.

При этом само дистанционное образование как отдельное понятие в законодательстве не фигурирует. Однако в ряде статей указывается на соотношение дистанционного и электронного образования как частного и общего. На наш взгляд, современное развитие цифровых технологий привело к тому электронное образование стало тождественным дистанционному, так как дистанционное взаимодействие свелось исключительно к электронному формату. Вместе с тем, существование в законодательстве и в профессиональном обиходе разных понятий может усложнить понимание и толкование рассматриваемых терминов. В силу этого можно сделать вывод об отсутствии унифицированного подхода по данному вопросу в литературе и в законодательстве.

На наш взгляд, с терминологической точки зрения у исследователей и правоприменителей могут возникнуть понятийные неопределенности с точки зрения соотношения доктринального понятия «дистанционное образование», дистанционное обучение» и законодательными понятиями, фигурирующими в федеральных законах (дистанционные образовательные технологии, электронное обучение). Более того, до сих пор законодательство не содержит позиции о соотношении имеющихся терминов – являются ли они тождественными или соотносятся друг с другом как система и конкретный метод.

Дистанционное образование как собирательная комплексная категория может включать в себя различные модели, которые характеризуются специфическим форматом, выделяемым по разным критериям. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволил прийти к выводу, что в научных работах встречается множество подходов к моделям дистанционного обучения. В силу этого целесообразным представляется рассмотрение разных мнений и классификаций форматов по различным критериям.

Так, по версии I.B.J. Seinen и R.S.J. Tuning-а дистанционное обучение может быть реализовано в следующих моделях:

- консультационная – формат, предполагающий регулярное посещение обучающимися специальных центров, где преподаватели консультируют их и дают различные рекомендации;
- переписка – формат обмена учебными материалами посредством отправки через почту, факс, телефонного разговора;
- регулируемое обучение – самостоятельное изучение учеником материалов с последующим прохождением системы тестирования [6, с. 38]. Как видно из данного подхода, он содержит как традиционные, так и цифровые, новые методы обучения, что подтверждает выше указанное мнение о сочетании в дистанционном подходе личного и дистанционного взаимодействия.

Еще одна трактовка моделей дистанционного образования представлена в своих работах А. А. Андреевым. Так, по его мнению, существуют следующие модели:

- корреспондентская модель – предполагает коммуникацию ученика и педагога исключительно посредством переписки по почте в отсутствие очного общения или иного другого;
- кейсовая модель – предполагает самостоятельное изучение учебных материалов, которые структурированы с методической точки зрения в конкретную систему;
- телевизионное обучение – предполагает обучение с использованием радиотрансляционных сетей и телевидения;
- сетевое обучение – обучение посредством исключительно интернет-ресурсов [7, с. 47].

При этом наиболее актуальными являются выделяемые модели из авторов работ последнего десятилетия. Это вызвано тем, что стремительное развитие информационных технологий диктует новые условия и форматы для дистанционного обучения – то есть при выделении моделей отсутствует базовая, фундаментальная классификация, не изменяющаяся со временем. На современном этапе исходя из многих научных работ по данной теме можно выделить три основные модели реализации дистанционного обучения, различающиеся между собой по уровню и объемам интеграции современных технологий в процесс обучения, а также по объемам реализации дистанционной формы. Так, по данному критерию выделяют следующие модели.

1. *Модель смешанного обучения.* Такая модели представляет собой сочетание дистанционного формата обучения с традиционным (очным). Учебный процесс подразумевает как использование традиционных учебных материалов (учебник, рабочая тетрадь и прочее), так и инновационных (хотлист, мультимедиа скрэпбук, трэжа хант, сабджект сэмпла, вебквест) [8, с. 31], а также интернет-ресурсы со справочными материалами и электронные базы. При этом платформы и источники инновационных учебных материалов могут быть различными – мобильные технологии, приложения, сервисы подкастов и т.д.

2. *Модель «Удаленная аудитория».* Данная модель реализует дистанционный формат следующим образом – студенты находятся в одной аудитории с возможностью непосредственного взаимодействия вживую, а преподаватель, в свою очередь, подключается к занятию через телеэкран, руководит учебным процессом по видеосвязи из любой другой аудитории. Одновременно с этим взаимодействие студента и преподавателя возможно не только в режиме реального времени, но и с передачей ранее записанного обучения без возможности обратиться с вопросом и незамедлительно получить ответ. В качестве основного достоинства данной модели можно назвать частичное сохранение реального контакта.

3. *Модель сетевого обучения.* Данная модель в противоположность модели, указанной выше, предполагает, что между всеми участниками образовательного процесса есть дистанция и обучающиеся не находятся в одной аудитории. В основе такой модели лежит механизм виртуального взаимодействия, она является обратной моделью удаленной аудитории. Данную модель можно условно назвать «обратной» модели «Удаленная аудитория». Иными словами, в удаленности друг от друга находятся и сами обучающиеся, и преподаватель, которые взаимодействуют исключительно через сеть – единый виртуальный центр. Им может быть Интернет-платформа курса или программа, куда предоставляется удаленный доступ. На данной платформе возможно размещение как самих учебных материалов, так и творческих заданий с возможностью группового обсуждения, банков заданий для самопроверки. Преподаватель в данном случае выполняет функцию по созданию условий для полноценного обучения, мониторингу погруженности учащихся в образовательный процесс. Преимущество данной модели заключается в обучении по индивидуальной траектории [9, с. 55].

Говоря о проблемах, существующих на сегодняшний день по данному вопросу, следует сказать, что современное состояние развития информационных технологий и повсеместное внедрение искусственного интеллекта диктует потребность в модернизации и актуализации как самого понятийного аппарата, так и практической стороны вопроса по реализации дистанционного образования. Анализ более современной научной литературы позволяет сделать вывод, что в современных доктринальных понятиях отсутствует указание на современный уровень научно-технического прогресса. На сегодняшний день понятие дистанционного образования отождествляется именно с цифровыми образовательными продуктами, система, взаимодействиями, что не отражено в науке и зачастую на практике.

Таким образом, в науке и практике не сложилось на данный момент единого подхода к определению дистанционного образования и существующих моделей дистанционного образования. С момента возникновения и начала развития данного института ученые и практики выделяли целую классификацию видов моделей с опорой на существующий уровень развития и внедрения информационных технологий. На сегодняшний день

классификация моделей выделяется по критериям объема дистанционного формата в процессе обучения, вида самого «цифрового продукта», на базе которого осуществляется дистанционное обучение, роли непосредственно педагога в дистанционном обучении. Классификация моделей не стоит на месте и видоизменяется вместе с модернизацией и развитием имеющихся цифровых технологий.

На наш взгляд, с учетом того, что модели дистанционного образования существуют достаточно разнообразные, необходимо частично отразить это в законодательстве. Если поименно назвать каждую существующую модель не представляется возможным и целесообразным в силу их большого количества и стремительного появления новых моделей и форматов, то закрепить основные или указать на допустимость особенностей некоторых из моделей представляется важным для совершенствования нормативно-правовой базы и ликвидации всех спорных моментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корниенко, С. А. Электронное обучение как средство реализации образовательной программы: сборник V Международной научной конференции «Педагогика: традиции и инновации» / С. А. Корниенко. – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – С. 175–182.
2. Simonson M. Definition of the field // Quarterly Review of Distance Education. 2003. № 4(1). P. 7–8.
3. О создании системы дистантного образования в РФ: решение коллегии Госкомвуза от 9 июня 1993 г. № 9/1 // КонсультантПлюс: Высшая Школа: программа информационной поддержки российской науки и образования: специальная подборка правовых документов и учебных материалов для студентов: учеб. пособие. М., 2007. 241 с.
4. Методика дистанционного обучения / под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М., 2017. 234 с.
5. Монахов, Н. В. Эволюция дистанционного образования и теоретические основания построения инструментальной модели (на примере вводного курса): дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Монахов. – М., 2003. – 167 с.
6. Tuninga R.S.J., Seinen I.B.J. The supply and demand of distance education in Russia // The World Bank Report, N.Y., 1995, p. 38.
7. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев. – М., 1999. – 168 с.
8. Сысоев, П. В., Евстигнеев, М. Н. Внедрение новых учебных Интернет-материалов в обучение иностранному языку (на материале английского языка и страноведения США) / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Интернет-журнал «Эйдос». 2008. – 1 февраля. [Эл. Ресурс] <http://www.eidos.ru/journal/2008/0201-8.htm>.
9. Сысоев, П. В. Перспективы и проблемы реализации сетевых образовательных программ / П. В. Сысоев // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-realizatsii-setevykh-obrazovatelnyh-programm?ysclid=m20665lq3587164708>.